

Этот вывод заставил сердце Чжао Сунханя забиться сильнее: если его тоже вывезут с Земли, то вернуться назад, пожалуй, уже не будет ни малейшей возможности. Судя по тому, что в группе, направляющейся к летательному аппарату, насчитывалось добрых несколько тысяч человек, даже при огромном населении этого лагеря всё место опустело бы всего за несколько рейсов. К тому же оставался нерешённым вопрос: по какому принципу здесь распределяли очередность отправки? Похоже, операцию по побегу нужно было осуществлять как можно скорее.

Эти люди шли строем прямо к космической стартовой площадке, после чего один за другим поднимались на борт корабля, и тот бесшумно взмывал ввысь... Всё происходило точно так, как и предполагал Чжао Сунхань.

К счастью, худшего не произошло: когда ночная тень вновь окутала землю, а окружающие зомбированные люди в холодном оцепенении погрузились в забытие — кто знает, снятся ли им вообще сны, — Чжао Сунхань решил начать побег.

Ещё днём он провёл серьёзную подготовку: пользуясь возможностью брать чуть больше пайка, он спрятал на себе с десятков бутылок с водой и немного еды. Рюкзака у него не было, так что приходилось довольствоваться этим.

Тихо и медленно, полуползком передвигаясь к краю, он ещё днём добрался до самого внешнего кольца толпы, поэтому сейчас на пути почти не было преград. Очень скоро он бесшумно удалился от людей на несколько десятков метров, поднялся на ноги и бросился бежать к бескрайнему морю песка.

Хотя в пустынной ночи светили тонкий серп луны и россыпь звёзд, вокруг стояла непроглядная тьма. Бесконечные дюны напоминали затаившихся черных драконов, готовых в любой момент броситься и растерзать жертву. Песок был очень рыхлым, нога проваливалась в него по самые икры, и ходьба отнимала массу сил. Задышавшись, Чжао Сунхань с трудом продвигался вперёд. Цели у него не было, но останавливаться он не смел: быть может, каждый шаг, отдалявший его от базы монстров, хоть немного повышал его шансы на выживание.

Он шёл всю ночь, и лишь когда на восточном горизонте забрезжил рассвет, Чжао Сунхань наконец остановился, рухнув на спину прямо на землю — у него остались силы лишь на тяжёлое дыхание.

Переведя дух и немного восстановив силы, Чжао Сунхань перекусил и продолжил путь. На душе у него было тревожно: необходимо было срочно отыскать какой-нибудь заметный ориентир, чтобы точно определить своё местоположение. Иначе, блуждая вслепую по огромной пустыне, с тем десятком бутылок воды, что были при нём, он протянул бы от силы день-два, а после — неизбежная гибель от жажды.

Дневной переход по пустыне оказался еще тяжелее ночного. Палящее солнце словно пыталось расплавить землю, пот испарялся мгновенно, оставляя на теле лишь белые соляные разводы. Губы быстро потрескались до крови, в горле словно полыхал огонь, но Чжао Сунхань не смел

прикладываться к драгоценным бутылкам — вода оставалась его последней гарантией выживания.

После полудня температура подскочила еще выше. Полуобезвоженный Чжао Сунхань брёл шатающейся походкой; жажда и усталость привели его в оцепенение, превратив в бездумный механизм.

С трудом взобравшись на песчаную дюну, Чжао Сунхань вытянул шею и сглотнул уже давно пересохшую слюну. Голова кружилась, воздух над раскаленной поверхностью дрожал, отчего окружающие пейзажи казались зыбкими и расплывчатыми. И вот среди этого искаженного марева на самом дальнем горизонте его взору предстала стоящая наособицу железная ферма.

Чжао Сунхань с усилием мотнул головой, собираясь с духом, и присмотрелся повнимательнее: да, там действительно виднелось сооружение, похожее на железную башню.

— Неужели мираж?

Чжао Сунхань достал воду, сделал большой глоток и принялся вглядываться снова.

Сомнений не было: это была железная башня, судя по всему, вышка нефтяной скважины. Постройки вокруг нее тоже подтверждали догадку — это был нефтеразведочный пункт! Всё выглядело вполне реальным, вряд ли это мираж! — взволнованно заключил про себя Чжао Сунхань.

Кубарем скатившись с вершины высокой дюны, окрыленный надеждой, Чжао Сунхань двинулся к буровой с вдвое большей скоростью, чем раньше.

Путь предстоял неблизкий. Спустя по меньшей мере два-три часа, когда Чжао Сунхань уже начал думать, что видимая, но вечно ускользающая буровая на самом деле была лишь иллюзией, миражом, он наконец добрался до места.

Этот разведочный пункт оказался небольшим: всего одна высокая буровая вышка и два ряда домиков, похожих на грузовые контейнеры. Вокруг стояла мертвая тишина — похоже, людей здесь не было.

Чжао Сунхань подошел к ряду домиков с левой стороны, слегка толкнул дверь самого крайнего — она оказалась не заперта и легко подалась. Судя по обстановке, внутри располагалось нечто вроде общего казарменного помещения. Обойдя всё вокруг, он не нашел ничего полезного, однако по разбросанным тут и там китайским журналам догадался, что это место всё еще находится в пределах Китая. Раз так, то с наибольшей вероятностью эта пустыня была не чем иной, как Такла-Макан.

Осмотрев остальные комнаты, Чжао Сунхань окончательно убедился в своей догадке: перед

ним действительно лежало сердце пустыни Такла-Макан. К тому же по буровым журналам удалось узнать точные географические координаты, и теперь Чжао Сунхань наконец успокоился. Зная своё местоположение, он легко сориентируется дальше.

Судя по всему, люди спешно покинули буровую. Чжао Сунхань даже подозревал, что их просто схватили паукообразные монстры: те определенно побывали здесь, о чем красноречиво свидетельствовали характерные следы в виде круглых отверстий на разбросанных вокруг кусках досок.

Запасов на буровой имелось немало, включая исправный вездеход и бензин. Однако Чжао Сунхань не рискнул садиться за руль — это было бы равносильно тому, чтобы самому лезть монстрам в пасть. А вот вода и еда в кладовой — это как раз то, в чем он нуждался больше всего.

Оставшийся путь не должен был составить особого труда. Хотя они находились в самом сердце пустыни, Чжао Сунхань знал, что всего менее чем в тридцати километрах отсюда проходит первая в Китае автострада, пересекающая Такла-Макан. Вдоль дороги тянулись защитные лесополосы шириной в несколько десятков метров. Стоило добраться туда и пойти на север вдоль лесопосадок — и можно дойти до уезда Луньнань в Синьцзяне. С одной стороны, этот маршрут был удобен для передвижения, а с другой — густые заросли скрывали бы от глаз монстров. Добравшись до Луньнана, он сможет придумать, как заставить технологии из своей головы послужить людям. И конечно же, главной целью оставался Тайханшань — возможно, там всё еще существовал крупный узел сопротивления в рамках Проекта «Великая стена».

Задерживаться дольше было нельзя — кто знает, не возвратятся ли паукообразные монстры? Отыскав большой полевой рюкзак, Чжао Сунхань набил его достаточным количеством воды и продовольствия, прихватил найденный здесь компас и другие необходимые вещи, покинул буровую и зашагал на восток.

Шагая под покровом ночи и ночуя под открытым небом, Чжао Сунхань упорно продвигался к среднему участку гор Тайханшань, расположенному на границе провинций Шаньси и Хэбэй. Благодаря богатому опыту противостояния инопланетным тварям и предельному изнуряющему вниманию, этот путь, хоть и выдался крайне тяжелым, в целом прошел успешно.

На самом деле проект «Великая стена» был лишь общим названием масштабного комплекса оборонительных сооружений, раскинутых по всему Китаю. Просто Тяньхэские горы Тайханшань — протянувшиеся на четыре с лишним сотни километров от Западных холмов Пекина на севере до северного берега Хуанхэ в Хэнани на юге, примыкающие на западе к Летовому плато Шаньси и обрывающиеся на востоке к Великой китайской равнине — были самым ядром и самой надежной частью проекта. Под толстым, в километр и более, слоем почвы и скальных пород скрывалась густая сеть переплетенных туннелей. Однако где находились входы в эти катакомбы и где располагался следующий пункт сбора по Проекту «Великая стена», Чэнь Фэн прежде не уточнял, упомянув лишь район между провинциями Шаньси и Хэбэй. Но этот регион был невероятно велик: глубокие овраги, опасные пропасти и непроходимые леса. Отыскать пешком столь искусно замаскированный военный объект казалось задачей куда более сложной, чем найти иголку в стоге сена.

Замаскированные дороги обрывались прямо у подножия гор. Было высоковато вероятности, что они вели внутрь туннелей — это как раз соответствовало описанию проекта «Великая стена». Эти дороги внушали Чжао Сунханю уверенность, что он сумеет отыскать точку сбора. Но его тревожило другое: раз он смог сюда добраться, разве могли инопланетные твари пройти мимо? Вторжение началось уже несколько месяцев назад, и не были ли здешние укрепления давно уничтожены пришельцами, а Проект «Великая стена» — стерт в порошок?

Ответа Чжао Сунхань не знал, но так или иначе собирался попытаться.

Горы кажутся близкими, да конь на них спотыкается: на карте густая сеть горных дорог выглядела компактной, но в реальности они были рассредоточены по необъятному горному массиву Тайханшань на огромном расстоянии друг от друга. Чжао Сунхань выбрал ту, что лежала ближе к нему и при этом явно превосходила остальные шириной, и двинулся вдоль неё.

Шагая по этой явно военной дороге, Чжао Сунхань невольно проникся уважением к армейцам своей страны. Путь был достаточно широк для одновременного проезда двух больших грузовиков, однако снаружи его практически невозможно было заметить. Покрытие было не привычным черным асфальтом, а сплошь покрыто желто-зеленым камуфляжем. Добавим к этому густые кроны высоких деревьев по обочинам — разглядеть дорогу ни с воздуха, ни с соседних вершин было почти нереально. А предупреждающие таблички о запретной военной зоне отбивали у любого случайного прохожего охоту совать сюда нос. Наверное, именно поэтому проект «Великая стена» был известен практически каждому китайскому любителю военной истории, но при этом в открытом доступе почти не сохранилось никаких ценных сведений.

Дорога тянулась очень долго, петляя и извиваясь среди крутых склонов. Прошагав по ней километров десять, он все еще не видел конца. Однако чем дальше он продвигался, тем тяжелее становилось у него на сердце.

Дорога, укрытая пологом леса, казалась мертвецки тихой. На протяжении всего пути не встретилось ни единой живой души, зато то и дело попадались разбитые и изуродованные машины. Судя по всему, они были уничтожены в ходе боя. Обугленные, поваленные деревья и бесчисленные следы от пуль свидетельствовали о том, насколько яростным было здесь сражение. А изуродованные до неузнаваемости остовы техники с оплавившимися крупными металлическими деталями не оставляли сомнений: это дело рук лучевых ружей паукообразных монстров. Похоже, опасения Чжао Сунханя оправдались — инопланетные твари не обошли это место стороной.

Все более удушающее разочарование наваливалось на сердце. Чжао Сунхань брёл вперед в растерянности, пока дорога не вывела его в глубокую горную долину. Там, где в конце пути должен был зиять огромный вход в горную пещеру, теперь громодилась лишь груда причудливых обломков и завалов. Последняя искра надежды погасла.

Чжао Сунхань оцепенело смотрел на гору щебня, которая некогда была входом, разрушенным почти наполовину. На душе скребли кошки, накатывало ощущение полной безысходности. Что делать? Похоже, это место было полностью уничтожено инопланетными захватчиками. Без

поддержки крупной организации, обладающей солидными ресурсами, все те научные знания, что хранились в его голове, стоили не больше исписанной бумажки. Неужели у человечества действительно не осталось ни единого шанса на спасение?

Чжао Сунхань стоял неподвижно, не зная, как поступить дальше, утратив последние ориентиры.

— Стоять! Руки за голову, кругом!

Низкий окрик за спиной заставил Чжао Сунханя вздрогнуть. Сверхбдительный поначалу, в состоянии глубокого разочарования и душевного раздвоя он даже не заметил, как к нему кто-то подкрался.

Но уже через мгновение он взял себя в руки, полуподнял руки и медленно развернулся.

Позади стояли двое военных в камуфляжной полевой форме. Черные дула штурмовых винтовок Тип-95 смотрели прямо ему в голову.

В глазах Чжао Сунханя мелькнула искра, и, опередив солдат, он выпалил:

— Вы из подразделения проекта «Великая стена»? Я прибыл на сбор по Проекту «Великая стена»!

В глазах военных промелькнуло сомнение. Тот, что стоял слева, спросил:

— Ты не военный. Откуда тебе известно о Проекте «Великая стена»?

Чжао Сунхань ответил:

— Больше двух месяцев назад я встретил отряд направлявшихся сюда военных. Изначально я шел вместе с ними, но потом мы столкнулись с паукообразными монстрами, отряд рассеяли, и я добирался в одиночку.

Только тогда оба бойца слегка кивнули, опустили стволы и бросили:

— За нами!

После чего взяли Чжао Сунханя в тиски, шагая впереди и позади, и повели вглубь густого леса на дне долины.

Пробираясь сквозь чащу, Чжао Сунхань заметил под ногами искусно замаскированную узкую тропинку. Маскировка была безупречной — без провожатого здесь вряд ли удалось бы пройти и десятка шагов.

По дороге слова двух бойцов вновь заставили ожить уже почти остывшее сердце Чжао Сунханя. Выяснилось, что это место действительно было одним из входов в проект «Великая стена». Внутри этих высоких гор по-прежнему упорно держался очаг сопротивления под руководством центрального правительства, костяк которого составляли военные.

Сразу после вторжения инопланетных тварей множество разрозненных армейских частей поспешили сюда на сбор согласно Проекту «Великая стена». Разумеется, скрыть это от сканеров пришельцев было невозможно, и вскоре этот район подвергся нападению паукообразных монстров. После серии ожесточенных боев, будучи не в силах сдерживать натиск, военные ради безопасности всей базы были вынуждены взорвать все выходы, соединявшиеся с дорогами. Вероятно, поскольку внутренние помещения располагались глубоко в толще горы, монстры не смогли засекнуть находившихся там людей, а из-за своего высокомерия сочли прячущихся недостойными масштабной зачистки — именно поэтому массированные атаки прекратились, сменившись лишь редкими набегами.

Хотя крупные входы были завалены и проход для тяжелой техники вроде автомобилей оказался заблокирован, масштабы проекта «Великая стена» поражали воображение, а скрытых лазов насчитывалось великое множество. Чтобы встречать прибывающих на сбор бойцов, у этих тайных точек дежурили дозорные — стоило им заметить людей, как они выходили на связь.

Пройдя еще немного, один из бойцов шепнул что-то товарищу и отстал, заявив, что возвращается на пост, а Чжао Сунхань под конвоем второго продолжил путь.

Пробравшись через замаскированный лаз и пройдя изрядное расстояние в согнутом положении, они миновали досмотр военных в просторном помещении, напоминающем большую землянку. Миновав тяжелую стальную дверь в задней стене бункера, Чжао Сунхань наконец увидел перед собой просторное пространство — он наконец-то проник внутрь проекта «Великая стена».

Яркие лампы под сводами освещали туннель так, что в нем было светло как днем. По дороге то и дело туда-сюда сносили люди и техника, создавая ощущение оживленной работы. Если бы не преобладающая вокруг военная форма и суровые, озабоченные лица проходящих мимо людей, можно было бы легко подумать, что это огромный офисный центр.

Солдат, приведший Чжао Сунханя, легко хлопнул его по плечу и сказал:

— Пошли, отведу тебя в регистрационную.

Чжао Сунхань на мгновение засомневался. Ему нужно было сначала выйти на высшее руководство базы, чтобы поведать о технологиях расы теневых муравьев из своей головы. Поразмыслив, он отказался от идеи просить этого бойца вести его напрямик к начальству: раз существует регистрационное бюро, тамошние служащие подходят для этого куда лучше.

Пройдя по туннелю с десятков минут, они свернули налево в проход поуже. В отличие от главного туннеля, стены этого были застроены дверями комнат разных размеров, на многих висели таблички — по всей видимости, здесь располагался целый административный сектор.

Пройдя еще немного, они остановились у двери с табличкой Регистрационное бюро. Дверь была приоткрыта, и конвоир, даже не постучав, толкнул её войти. Чжао Сунхань последовал за ним.

Комната оказалась небольшой, квадратов десять. Стены, как и снаружи, были из серо-черного бетона, даже без штукатурки — грубые, но на вид невероятно прочные. Впрочем, для объекта сугубо военного назначения излишняя отделка была ни к чему.

Внутри было шумно и тесно. Несколько столов стояли в беспорядке, у каждого толпилось по несколько человек, преимущественно в военной форме. Сидящие за столами клерки одновременно опрашивали прибывших и стучали по клавиатурам, занося данные. Судя по обрывкам фраз, все эти люди явились сюда совсем недавно. Прошло уже несколько месяцев с запуска Проекта «Великая стена», а поток прибывающих всё не иссякал — похоже, общая численность собранных на базе людей была весьма велика.

Проводивший его солдат велел Чжао Сунханю зарегистрироваться и дальше следовать указаниям персонала, после чего распрощался, сославшись на необходимость вернуться к дежурству.

Немного подождав, Чжао Сунхань дождался своей очереди. Не успела женщина-офицер в звании младшего лейтенанта, чье лицо пересекали глубокие тени от сильнейшего недосыпа, поднять на него глаза, как Чжао Сунхань опередил её:

— Товарищ младший лейтенант, у меня есть важнейшие сведения об инопланетных монстрах. Мне необходимо лично встретиться с высшим руководством, помогите мне связаться с ними.

Монголгоглазая младший лейтенант опешила, окружающие тоже с удивлением уставились на Чжао Сунханя. Спустя пару секунд она неуверенно переспросила:

— Какая еще информация?

Чжао Сунхань пристально посмотрел на неё и медленно произвел:

— Простите, дело государственной важности, я не могу говорить об этом здесь. Но поверьте, это действительно крайне важно! Очень, очень важно!

Младший лейтенант слегка нахмурилась, вглядываясь в Чжао Сунханя, но не заметила в его поведении ни тени безумия или легкомыслия — напротив, он держался собранно, предельно серьезно и строго. А если речь действительно шла об угрозе со стороны пришельцев, игнорировать подобное было нельзя.

Наконец она кивнула:

— Хорошо, подождите здесь.

Проводив взглядом вышедшую из комнаты женщину-офицера, Чжао Сунхань проигнорировал любопытные взгляды остальных, молча подтащил стул, сел и опустил голову. Хотя сейчас речь шла не о внутренних распрях человечества, перед лицом общего врага не стоило опасаться шпионажа, но язык без костей, и в данный момент он не хотел никаких случайных утечек.

Прошло минут десять, прежде чем младший лейтенант вернулась в сопровождении мужчины в форме старшего полковника. Тот отличался крепким телосложением, лицо его поросло густой, давно не бритой щетиной, вид у него был уставший, но глаза горели ясным и пронзительным блеском.

Чжао Сунхань поднялся со стула, глядя на вошедших. Младший лейтенант тихо сказала старшему полковнику:

— Это он.

Старший полковник слегка кивнул, его суровый взгляд впился в лицо Чжао Сунханя. Тот выдержал зрительный контакт, храня молчание.

Спустя мгновение, убедившись, что его взгляд не заставил парня смутиться или отступить, офицер произвел:

— Вы утверждаете, что у вас есть важные сведения об инопланетянах? Что за сведения? Можете озвучить их мне?

Чжао Сунхань посмотрел на него, чуть покачал головой и ответил всё тем же размеренным тоном:

— Простите, товарищ старший полковник, мне необходимо личная встреча с высшим командованием.

При всей солидности звания старшего полковника, он явно не был самым главным лицом на базе.

Старший полковник еще пару секунд вглядывался в глаза собеседника, видимо, окончательно убедившись, что перед ним нормальный человек, а не сумасшедший брехун, после чего коротко бросил:

— Ладно, следуйте за мной.

С этими словами он круто развернулся и вышел.

Чжао Сунхань последовал за ним из регистрационной и обнаружил у крыльца армейский джип. Старший полковник уже занял водительское кресло и резким кивком подбородка указал Чжао Сунханю на пассажирское место.

Едва он успел опуститься на сиденье, как старший полковник сорвал машину с места, вдавив педаль газа в пол. Чжао Сунхань тяжело вжался в спинку кресла, наблюдая, как джип на бешеной скорости несется по туннелям.

Масштабы этого комплекса поражали воображение. Джип мчался не меньше десятка километров, минуя многочисленные развилки, пока наконец не свернул в относительно узкий туннель, где охрана была усилена в разы. Даже несмотря на то, что за рулем сидел старший полковник, при подъезде к массивной стальной двери в конце пути им пришлось пройти целых три кордона проверки.

Старший полковник вышел из машины и тихо перебросился парами слов с двумя часовыми у ворот. Солдаты явно узнали офицера, бросили оценивающий взгляд на вылезшего следом Чжао Сунханя и с усилием отворили тяжелую стальную дверь.

<http://bllate.org/book/21112/2142548>